

Рецензии и отзывы

Зарубежные рецензии на книги наших преподавателей

Э. Манделкер
(Университет Нью-Йорка)

О. В. Сливичкая Об эффекте жизнеподобия Анны Карениной. – СПб., 2004. – 103 с.*

Содержание этой изящной книги, являющейся образцом подлинного литературоведения, значительно шире стремления автора проанализировать средства, использование которых позволяет Толстому достичь эффекта жизнеподобия художественной прозы.

В монографии рассмотрены два подхода к анализу «Анны Карениной»: первый исследует ритм и поток повествования, сопряженный с пульсом и темпом реальных событий; второй направлен на анализ изображения в романе характера и личности на основе базового принципа повествования, который подобно листу Мебиуса, представляет собой единство внешнего и внутреннего.

Монография содержит изумительное эссе, отражающее авторское прочтение короткого рассказа «Люцерн».

Ученые-литературоведы постоянно ищут концепции, понятия или дискурсы, которые могут способствовать проведению более глубокого анализа произведения.

Сливичкая избрала для своей монографии синергетическую концепцию фрактала – понятия, используемого физиками и геометрами для описания естественно возникающих в живой природе объектов, или, в соответствии с содержанием понятия, предложенного Сливичкой, нелинейных неправильностей, таких как береговая линия или горная цепь, очертания которых не могут быть учтены при геометрическом моделировании.

Теоретически, фрактал – это фрагмент произведения, органичный и целостный, который в миниатюре или в бесконечно малой форме (микрокосм) повторяет черты макрокосма, с которым он синергетически связан. Фрактальное искусство, таким образом, больше отражает суть явлений, чем искусство, в основе которого лежит только их геометрическое описание. Сливичкая предполагает, что фрактальность, проявляющаяся в миниатюре, дает представление о художественном своеобразии Толстого и что тексты его произведений малой формы, например, рассказ «Люцерн», могут рассматриваться в качестве фракталов его интегральной художественной прозы. Эти идеи кратко отражены в эссе, прилагаемом к монографии.

Однако идея фрактального искусства пронизывает все главы монографии как имплицитно-объяснительный принцип исследования романа Толстого. Эссе Сливичкой в его блестящей лаконичности является примером миниатюрной и фрагментарной формы, содержащей множество идей и мыслей, отраженных непосредственно в самой монографии.

В обоих разделах монографии художественная проза Толстого рассматривается с точки зрения взаимосвязи микрокосма и макрокосма; новизна данного подхода заключается в использовании понятия фрактал – автономного фрагмента, сущностно связанного с целостностью. В композиции пульса действия, в котором есть предопределенность (например, трагическая судьба Анны, которую Сливичкая связывает с движением по рельсам железной до-

* Рецензия опубликована в «Tolstoy Studies Journal» (2004. № XVI. P. 132-133). Перевод выполнен Г. В. Варгановой.

роги, т. е. с предначертанностью пути), прерывается лагунами бездействия, необходимыми для снижения пульсирующего давления повествования.

Переход от одной сюжетной линии к другой (Анна–Вронский, Левин–Китти), когда персонажи вновь вводятся в действие после длительного отсутствия, создает эффект столкновения типов жизней.

В переключении сюжетных линий Сливацкая видит принцип асимметричности повествования, который она выводит, в стиле идей Лотмана, из универсального принципа живой природы. Возвращение персонажа после длительного отсутствия позволяет читателю обновить собственные впечатления о его характере и мировидении.

Подобная асимметричность в изображении героев есть результат обдуманной стратегии Толстого, которая, по мнению Сливацкой, состоит в постоянном совмещении внешнего изображения характера (в авторском описании или с позиций других персонажей) с его внутренним состоянием, непосредственно отраженным во внутренних монологах, доступных читателю романа. Соотнесение внешнего и внутреннего уровней описания героев в романе предоставлено читателю.

Возвращаясь к понятию асимметричности, Сливацкая показывает, что читатель воспринимает персонажа как знакомого (внутренний мир) и незнакомого (известного только по внешнему описанию) и это различие создает эффект жизнеподобия. Момент, когда Анна в темноте видит собственные глаза, является как раз примером этого эффекта.

Монография Сливацкой – подлинный вклад в изучение художественного творчества Толстого, который по достоинству оценят ученые.